

«Я садовником родился, не на шутку рассердился: все цветы мне надоели кроме Розы!» – «Ой!» – «Что с тобой?» – «Влюблена!» – «В кого?» – «В вас, товарищ гармонист!»

Геннадий Викторович смеется, вспоминая ту игру.

«Ой!» – «Что с тобой?» с чувством рифмовали парни и девчонки и в его дальней юности. Особенно, если в садовники уговаривали гармониста Геннадия Чететкина. И неважны были горячей юности ни жизнь впроголодь, ни один на всю бригаду галстук к рубашке, ни тяжелая смена на «Двигателе революции». Дети войны, они радовались просто мирному небу.

исполнитель. Однажды группу из пяти нижегородских гармонистов пригласили в Подмоскowie на встречу с космонавтами. На память осталась фотография с автографами.

С будущей женой Розой Геннадий познакомился тоже на музыкальном вечере в доме культуры во время игровой паузы. Помните: «...Все цветы мне надоели кроме Розы!»

В 1959 году молодой токарь вместе с двумя лучшими друзьями - главным

Гармонь души моей

Ишь ты!

Гена помнит себя с семи лет. Начинаясь вторая зима Великой Отечественной. От родной Захарьевки до Дальнего Константинова он каждый день отправлялся в школу за два с половиной километра. Хотя, день – неправильно сказано. Зимой световой день – это пять уроков в школе. А дорога туда и обратно – это в темноте.

Но в то утро светила луна и волк мальчишка увидел метров за десять. Вернуться назад? А если зверь бросится следом?

И Генка смело шагнул навстречу двум светящимся точкам. Волк задрал голову и замер. А потом вдруг шархнул в сторону и потрусил через поле в лес. Храбрец перевел дух: «Ишь ты!» и во весь опор помчался в райцентр.

Вечером, с трудом пережевывая лепешку из отрубей, рассказал домашним. Младшие братья, забыв о чужинке с собранной в поле гнилой картошкой, разинули рты. Мать Екатерина встала на колени к иконе: «К удаче ли, господи?»

Екатерина Чететкина всю первую половину войны председательствовала в родном колхозе в Захарьевке. Кстати, поселок был назван в честь деда Чететкиных – Захара. Дед с семьей выехал на труба из деревни Борцово – многодетным дали гектар земли на выселках. За первопроходцем потянулись строиться другие мужики.

А женщины в «Красном Пахаре» встали у власти в первые дни Великой Отечественной: после мобилизации в поселке не осталось ни пары крепких рук. Мужья и братья стали возвращаться уже после наступления наших войск.

Налог... с крыжовника

Недолго по военным меркам ждал своего хозяина и двор Чететкиных. В 1942 году Виктор был уже дома. Пришел с изувеченными рукой и ногой. Раны на ноге потихоньку затянулись – к концу жизни глава семьи только прихрамывал. А перебитая осколком снаряда рука так и осталась крюкой. Так что любимую гармонию отец передал своему старшему Геннадию как драгоценное наследство.

Мальчишки росли, все пятеро стали пособлять в колхозе. Водили лошадей в ночное, увозили с поля снопы из под серпов матерей, стояли на мотыбке на току, подбирали колосья и зерно.

За работу государство денег не давало – осенью колхозники подсчитывали трудовые и развозили по хозяйствам на телеге зерно на прокорм. Каждый килограмм в колхозе строго учитывался. Все на виду, жуликов не было в природе. Деревенские платили жесткий налог. У кого корова – сдавали 300 литров молока. С одного двора полагалось 300 штук яиц. Налог накладывали на каждую яблоню, на кусты малины и крыжовника. Не было коровы, не неслись куры, выдавался неурожай на яблоки – отдавай деньгами.

– Пришел к власти Маленков – налог отменили, – вспоминает сегодня Геннадий Викторович Чететкин.

Это фраза из его детства. Именно так и говорили: «Пришел к власти Маленков – налог отменили». Социальные и экономические перемены простой народ связывал не с исторической закономерностью и спиральным развитием каких-то там цивилизаций, а с конкретной личностью. Поэтому портрет Маленкова – вырезанный из газеты и немного раскрашенный химическим карандашом – висел над самоварами под самыми иконами с 1948 года.

Укрепление экономики чуть расслабило напряжение в жилах. Многие из крепившихся всю страшную войну, отпустив

свой страх и волю к выживанию, вдруг начали резко сдавать.

Смерть матери в 1949 году Гена почувствовал как порыв ледяного ветра. Каждое лето после школы мальчишка отправлялись к теткам в Москву. Однажды утром он напугал родственников словами: «Мне надо домой, у меня мама умерла».

Они с тетей Машей прибыли в деревню после полудня – через два часа после похорон Екатерины Андреевны. И только через неделю в Москву пришла к сестрам заплутавшаяся телеграмма о ее смерти.

Чететка от Чететкиных

Горе и радость взрослеющего Гена делил с отцовской гармонью. Она то тихо плакала на задах села, то заливалась переливами «сормача» – озорными припевами, с которыми парни и девушки ходили по деревенскому порядку. «Гармонь души моей» – так вслед за Геннадием называли в деревне самых милых девушек. А потом – особенно доброе дело.

С гармонью же Гена приехал в Горький устраиваться на завод «Двигатель революции». Днем ударно трудился на токарном станке, а вечерами играл в кругу молодежи.

Ловкого гармониста сманили в танцевальный кружок заводского дома культуры. К призыву в армию он выправил осанку и выглядел молодцом. Поэтому и в полку сразу записался в танцевальный кружок. И хотя служил в секретном пригороде Томска, который до сих пор обозначается на картах лишь номером, но успел изучить географию всего края – участники художественной самодеятельности часто ездили по воинским частям.

Вернувшись домой, Геннадий создал свой танцевальный кружок – семейный. Подросли еще четверо мальчишек и старший сумел увлечь их, создав танцевальный номер «Братья Чететкины». Из под их каблуков искры летели! С этим номером в городе Горьком выступали во Дворце имени Ленина, в ДК «ГАЗ». Потом поставили шуточный танец «Веселая семейка». Включили отца, троих племянников, сноху... Кстати, ей, единственной среди них барышне, этим самым протоприли путь в профессию – жена брата выросла до артистки Мордовского театра. А веселый ансамбль начал разъезжать по России. В Москве выступали в театре Горького, на ВДНХ, в Доме народного творчества, на Центральном телевидении. Стали лауреатами Всероссийского и Всесоюзного конкурсов художественной самодеятельности.

Геннадий солировал и как музыкант-

инженером и электромехаником предприятия – в один день повели своих невест в ЗАГС. Передовикам производства организовали комсомольскую свадьбу. О свадьбе с тройным размахом написали даже газеты.

Для будущей летописи

Человек с активной жизненной позицией активен во всем. Геннадия, авторитет которого среди ровесников и юных ребят рос не по дням, а по часам, все чаще стали приглашать в круг дружинников – патрулировать улицы. Он не отказывался. И наступил момент, когда милицмейское руководство, долго приглядывавшееся к крепкому разумному и дружелюбному мужчине, пригласило его в штат – в уголовный розыск.

Случилось это в 1965 году. И двадцать шесть с половиной последующих лет Геннадий Викторович Чететкин работал в милицмейской структуре. О каждом годе можно написать книгу – вряд ли кто усомнится. Эта тема еще ждет своих летописцев.

После пенсии Геннадий Чететкин два с половиной года работал начальником пожарной части. Потом два с половиной года – начальником охраны. Еще два с половиной – в налоговой инспекции... Каждая запись в трудовой книжке – еще одна глава летописи.

Восемнадцать лет назад Геннадий Викторович Чететкин получил предложение возглавить Дальнеконстантиновское районное правление ВОИ. Сначала не согласился – боялся не справиться. Уговорили.

Сегодня Геннадий Викторович – еще и член президиума облВОИ, отвечает за работу Совета старейшин с бывшими председателями районных организаций.

О том, что со всем справляется, говорят факты. Вот самый убедительный: два года назад Чететкин получил из рук губернатора Валерия Шанцева удостоверение Заслуженного ветерана Нижегородской области.

Про шипы и Розу

В Дальнем Константинове он начал с нуля. До него общественного объединения инвалидов практически не существовало. Кандидаты в председатели разворачивались в сторону выхода сразу, как только видели пачку инструкций. Или отказывались от должности через пару дней: «Не работа, а острые шипы!».

Геннадий Викторович стал собирать команду. Ходил по поселку, ездил по району – убеждал объединяться и вступать

в ВОИ. Когда принял в районную организацию около трех сотен человек, собрал всех на конференцию. Конечно же, конференция поручила ему продолжать успешно начатое дело дальше.

Сегодня в районе 1101 членов ВОИ. Создано 27 первичных организаций. Одну из главных задач перед собой видит в том, чтобы оказывать моральную и материальную поддержку людям с ограниченными физическими возможностями. Но откуда взять средства? И Чететкин, знавший в районе многих руководителей, поехал по старым знакомым просить помощь и налаживать партнерские отношения.

Начал с руководителя районной администрации, сказав:

– Инвалиды в районе – это прежде всего защитники отечества!

Районную организацию ВОИ включили в районный финансовый план.

Пункты планов, перечень акций, содержание культурных программ – все это у него в официальных документах. Бог с ними, с бумагами. Важно главное: не забыть и не брошен ни один человек. И это правда!

А Геннадий Викторович Чететкин и за восемьдесят – гармонист. На юбилей сын подарил им с матерью тульский инструмент знаменитой фабрики. Роза до сих пор поет. Сорок лет отработала в Дальнеконстантиновской районной больнице медсестрой, стояла рядом с хирургами у операционного стола. А в праздники и сейчас может выйти в вечернем платье на сцену и «на бис» исполнить любимую «Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам!»

Жива и отцовская гармонь – хоть кустарная, да такая оказалась долгожительница! Хозяин не скупись – если попросят ее на свадьбу или вечеринку, то отдаст. Чего же ей молча лежать в чехле? Ей петь надо! А то сам развернет меха и как ударит «сормача»!...

– Кого зовешь, кому играешь? – зглянут соседи.

– Я садовником родился, – важно заведет старый гармонист, хитро прищурившись. – Не на шутку рассердился: все цветы мне надоели кроме...

– Ой! – томно вздохнет из-за его плеча прекрасная Роза.

– Что с тобой? – притворно удивится седовласый кавалер в офицерской фуражке, вальяжно разворачивая меха гармонии.

– Влюблена!..

Лариса Андрушина